

— Господин, это... уместно ли, чтобы я присутствовал при приеме ваших гостей? — Ло Вэньчэн был крайне удивлен.

— Вполне уместно, — ответил Лу Чун. — Тем более что это твои знакомые.

Гости Лу Чуна, которых он знает лично, да еще и Девятый господин специально акцентировал на этом внимание...

— Неужели... неужели это Ло Вэньхао?

Лу Чун даже немного удивился: — С чего ты вдруг сразу подумал о Ло Вэньхао?

— Догадался, — Ло Вэньчэн опустил глаза и медленно погладил кота. — Семья Ло сейчас самая влиятельная в Хайнине, у них лучшие связи. Скорее всего, первыми нанести визит решатся именно они. Вы сказали, что это мои знакомые, и на ум мне пришла только семья Ло.

— Но почему именно Ло Вэньхао? — спросил Лу Чун.

— Мой отец... — Ло Вэньчэн на мгновение запнулся. — Ло Кайфан всё-таки глава семьи. Он слишком дорожит своим статусом, чтобы вот так спешно примчаться самому — это ударит по его престижу. Он наверняка не захочет так унижаться, поэтому визит старшего сына — самый подходящий вариант.

Лу Чун усмехнулся: — И как же ты с таким умом умудрился заслужить репутацию бездаря?

Ло Вэньчэн немного смутился:

— Это всего лишь простая логика, любой бы догадался.

Догадаться-то можно, но сделать это так быстро, произнести спокойным и уверенным тоном, ни на секунду не сомневаясь в своей правоте...

Уверенность. В списке качеств Ло Вэньчэна, который вел в уме Лу Чун, прибавился еще один пункт.

Лу Чун невольно задался вопросом: неужели этот юноша перед ним и тот невежественный, импульсивный и вспыльчивый Ло Вэньчэн из досье — один и тот же человек? Семья Ло действительно умеет губить людей.

Ло Вэньчэн нерешительно произнес:

— Господин, могу ли я не встречаться с ними?

— Почему?

Ло Вэньчэн шевельнул губами, его взгляд на миг дрогнул, но он не смог найти слов для объяснения.

Причин было слишком много, но все они сводились к одной фразе: он не хотел их видеть. Опыт изгнания и предательства был слишком болезненным и унижительным, он не хотел снова сталкиваться с этим лицом к лицу.

Но сказать такое вслух значило бы проявить слабость.

В этот момент вошел дворецкий:

— Господин, прибыли двое молодых господ из семьи Ло.

— Двое? — Лу Чун приподнял бровь и, заметив, как Ло Вэньчэн слегка напрягся, скомандовал:

— Пусть входят.

Ло Вэньхао был одет подчеркнуто официально. На его лице сияла почтительная и смиренная улыбка, а обычно прямая спина была слегка согнута в знак глубокого уважения.

Войдя, он сразу же извинился:

— Девятый господин, вы еще завтракаете, мы пришли слишком рано. Пожалуйста, не торопитесь, мы подождем...

Говоря это, он краем глаза косился на человека, сидящего по другую сторону стола.

Ему не терпелось узнать, кто это — тот, кто разделяет трапезу с самим Девятым господином Лу. Он не слышал, чтобы Лу Чун привез с собой в Хайнин любовника.

Не только он — Ло Вэньцзюнь, послушно следовавший за братом, тоже почувствовал, как сердце ухнуло вниз, а в душе разлилась горечь.

У Девятого господина Лу уже кто-то есть? Разве он приехал не подлечиться?

Впрочем, вокруг такого мужчины всегда полно людей. Кто сможет задержаться дольше — зависит от таланта.

Ло Вэньцзюнь, хоть и был недоволен своим ростом, в своей внешности был уверен на все сто. Он прекрасно знал, что власть имущие мужчины обычно любят таких, как он, тем более что Лу Чун всегда предпочитал именно этот типаж.

Оба брата, каждый со своими мыслями, одновременно посмотрели на Ло Вэньчэна и в один голос узнали его.

У Ло Вэньхао внутри всё похолодело.

Самообладание же Ло Вэньцзюня было куда слабее, и он вскрикнул:

— Ло Вэньчэн?!

Сидящий за столом Ло Вэньчэн лишь тогда медленно поднял голову. Он не удостоил Ло Вэньцзюня даже взглядом, лишь посмотрел на Ло Вэньхао.

На мгновение в его глазах отразилась сложная гамма чувств, но он тут же отвел взор и продолжил играть с котом, будто перед ним стоял совершенно незнакомый человек.

На нем тоже была белая рубашка, чуть сложнее по фасону, чем у Лу Чуна. Если на Лу Чуне белая рубашка смотрелась благородно и элегантно, то на Вэньчэне она подчеркивала его юношескую утонченность и чистоту. Бледные губы были слегка сжаты, выражая отстраненность и упрямство, что придавало его облику особую внутреннюю силу.

Шок Ло Вэньхао был куда сильнее зависти Ло Вэньцзюня. В прошлый раз он видел Ло Вэньчэна сразу после тюрьмы — и тот человек не имел ничего общего с этим изысканным и свежим

юношей.

Неужели потому мы не могли его найти? Он нашел себе покровителя!

Ярость закипела в сердце Ло Вэньхао, его лицо потемнело. К счастью, он помнил, где находится. Взглядом он заставил Ло Вэньцзюня замолчать и натянул на лицо улыбку любящего старшего брата, который наконец нашел потерянного младшего.

В его голосе даже прозвучала радость:

— А-Чэн, как ты здесь оказался? Когда я узнал, что Вэньцзюнь устроил тебе сцену, я был вне себя от гнева. Я пошел искать тебя в бар, но там сказали, что ты уволился. Я так за тебя волновался.

Я так за тебя волновался.

Эти слова прозвучали невероятно искренне, полные заботы и облегчения от встречи. В тоне сквозила даже легкая обида — будто он корил Вэньчэна за то, что тот не обратился к нему за помощью.

Образ заботливого старшего брата был отыгран безупречно.

Ло Вэньчэн с иронией подумал, что все в семье Ло — прирожденные актеры. Видимо, он и впрямь их крови, раз так легко играет свою роль перед Лу Чуном.

Он невольно посмотрел на мужчину напротив.

Лу Чун же ошибочно принял этот взгляд за просьбу о помощи. Он едва заметно кивнул юноше, его глаза выражали мягкую поддержку.

Ло Вэньчэн чуть шире открыл глаза, внезапно осознав, зачем Лу Чун просил его остаться. Это было приглашение... дать отпор Ло Вэньхао?

Ло Вэньхао, видя, как эти двое «перемигиваются» прямо у него на глазах, едва сдерживал бушующее пламя гнева.

Не успел он продолжить свою тираду, как Ло Вэньчэн посмотрел на него с серьезным видом:

— Благодарю за беспокойство, господин Ло. Ваш младший брат устроил беспорядок на моем рабочем месте, но, учитывая, что он вернулся в семью Ло совсем недавно и его воспитание еще не успело за этим подтянуться, я не стал требовать объяснений. Однако вам, господин Ло, стоит получше за ним следить. Приводить его на встречу с господином Лу... Это визит по делам или по личным вопросам? Если по делам, то, боюсь, это не совсем уместно.

Лицо Ло Вэньхао изменилось, будто он получил пощечину.

Как он смел так с ним разговаривать!

Да еще и не проявлять ни капли уважения в присутствии Лу Чуна!

Ло Вэньцзюнь же сначала застыл в неверии, а затем буквально взорвался от злости. Этот выскочка посмел завуалированно назвать его невоспитанным!

Он не выдержал и визгливо съязвил:

— О, второй брат теперь у нас такой острый на язык! Хотя я и забыл, что он всегда был таким. До того как угодить в тюрьму, он только и делал, что дрался и устраивал скандалы, папа из-за него даже в больницу попадал. А теперь он и старшего брата не уважает. А ведь когда я сказал, что ты избил меня, подкараулив с мешком на голове, брат еще пытался тебя защитить!

Он специально выделил слова «тюрьма» и «вышел», надеясь, что Лу Чун преисполнится отвращения к Вэньчэну.

По его мнению, какой бы специфический вкус ни был у мужчины, он не посмотрит на бывшего зека. Кто знает, что там с ним делали в таком месте — снаружи чистенький, а внутри, небось, давно прогнил.

Лу Чун наверняка не знает, что он сидел. А ведь в тюрьме он набрался дурных привычек: избивает брата, хамит старшим...

Пока Ло Вэньцзюнь лихорадочно придумывал, как бы еще очернить врага, Ло Вэньчэн даже не дрогнул.

Он внезапно вскинул ледяной взгляд:

— Ло Вэньцзюнь, похоже, та порка тебя ничему не научила.

Огромный кот на столе тоже уставился на него, принимая атакующую позу и оскалив острые зубы:

— Мяу-у!

Ло Вэньцзюнь испуганно отпрянул. Ну и зверюга!

Лицо Лу Чуна помрачнело, и он наконец заговорил:

— Если вы пришли сюда лишь для того, чтобы засыпать упреками моего гостя, боюсь, мне придется вас проводить. Дядя Дин —

Появился дворецкий, готовый выпроводить посетителей.

Ло Вэньхао поспешно воскликнул:

— Девятый господин Лу! Я пришел не только засвидетельствовать почтение, но и обсудить сотрудничество. Я слышал, вы планируете запустить в Хайнине крупный проект.

Лу Чун посмотрел на него холодным взглядом:

— Ты пытаешься ставить мне условия, пользуясь статусом богатейшего человека Хайнина?

У Ло Вэньхао мурашки пошли по коже.

Сгорбившись еще сильнее, он выдавил:

— Нет, нет, что вы! Кто посмеет угрожать Девятому господину? Я лишь хотел сказать, что корпорация Ло готова приложить все силы, чтобы помочь вам с этим проектом. Считайте это

извинением за те два судна, что по ошибке зашли на вашу территорию.

Лу Чун отхлебнул кофе: — Помощь семьи Ло? Знаешь, в Хайнине немало тех, кто может мне «помочь», но никто из них не смеет указывать моему гостю, как ему себя вести.

Сердце Ло Вэньхао сжалось.

Он рывкнул на Ло Вэньцзюня: — Живо извинись перед А-Чэном!

— Брат! — Ло Вэньцзюнь широко раскрыл глаза.

— Извиняйся немедленно! — во взгляде Ло Вэньхао читалась недвусмысленная угроза.

Ло Вэньцзюнь вздрогнул и, сгорая от ненависти и нежелания, процедил сквозь зубы:

— Прости.

Впервые в жизни — и в прошлой, и в этой — член семьи Ло унизился перед ним и попросил прощения, пусть даже через силу.

Ло Вэньчэн на миг впал в оцепенение. Цель, ради которой он переродился, дело, которое он планировал тщательно выстраивать весь этот год — сегодня всё это продвинулось на один маленький, но важный шаг.

Он посмотрел на Лу Чуна. Всё это благодаря ему. Потому что он стал его опорой.

— Что случилось? — тихо спросил Лу Чун.

У него глаза покраснели...

Ло Вэньчэн опустил голову: — Господин, я наелся. Пойду к себе.

— Иди, — мягко разрешил Лу Чун.

Вэньчэн, прижимая к себе Ребрышко, дошел до сада и только там резко остановился. Он прижал руку к сердцу, чувствуя, как оно бешено колотится.

— А-а-а, Ребрышко! — он уткнулся лицом в пушистый кошачий живот, заглушая крик восторга.

— Мяу? Мяу-мяу? — Кот на секунду опешил, а потом, решив, что с ним играют, радостно вцепился в него всеми четырьмя лапами.

Прошло немного времени, и Ло Вэньчэн успокоился, прокручивая в голове сцену. Мрачность Ло Вэньхао, его вынужденное смирение, зависть и искаженное лицо извиняющегося Ло Вэньцзюня... Это было прекрасно. Сегодня он определенно сможет съесть лишнюю порцию каши.

Конечно, этого было мало. Семья Ло еще даже не начала по-настоящему страдать.